УДК/UDC 347.1

К вопросу о правовой природе независимой гарантии

Гущина Людмила Ивановна
редактор научного журнала «Полиматис»
кандидат исторических наук, доцент ВАК, доцент кафедры теории и истории государства и права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Лыгина Юлия Владимировна
магистрант юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: palmetta-lg2216@yandex.ru

Шилов Максим Вячеславович
аспирант
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с основанием возникновения независимой гарантии и отсутствием акцессорности, что означает, в частности, что гарантия не прекращается с прекращением основного обязательства. Особое внимание уделяется вопросу о правовой природе обязательственного правоотношения, которое представляет собой независимая гарантия.

Ключевые слова: независимая гарантия, односторонняя сделка, одностороннее обязательство, гарант, бенефициар, принципал, выдача независимой гарантии, способы обеспечения исполнения обязательств.

On the Issue of Legal Nature of the Independent Guarantee

Gushchina Lyudmila Ivanovna
editor of Polymathis Scientific Journal
Candidate of History, VAK assistant professor, assistant professor of the Department of Theory and History of State and Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Lygina Yuliya Vladimirovna
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: palmetta-lg2216@yandex.ru

Shilov Maksim Vyacheslavovich
postgraduate student
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The authors consider the issues connected with the reason for emergence of an independent guarantee and the absence of accessory nature which means, particularly, that the guarantee does not cease with the ceasing the primary obligation.

Key words: independent guarantee, unilateral deal, unilateral obligation, beneficiary, principal, issue of an independent guarantee, the ways of ensuring the discharge of obligations.

Учитывая положения закона (п. 1 ст. 368 Гражданского кодекса РФ) о том, что по независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица обязательство уплатить третьему лицу (кредитору по основному обязательству) определенную денежную сумму, а также исходя из содержания п. 1 ст. 370 ГК РФ о том, что независимой гарантией предусматривается обязательство гаранта перед кредитором по основно-

му обязательству уплатить ему определенную денежную сумму, можно охарактеризовать независимую гарантию как обязательственное правоотношение. При этом следует отметить, что независимая гарантия — это одностороннее обязательство, так как гарант имеет обязанность, выступая в роли должника, а у бенефициара (кредитора по основному обязательству) возникает право требования, что подтверждается, например, положениями п. 1 ст. 372 ГК РФ о том, что бенефициар по независимой гарантии не имеет право передавать другому лицу свое право требования к гаранту, и другими положениями § 6 главы 23 ГК РФ. Вышеуказанное одностороннее обязательство возникает на основании односторонней сделки, которая создает обязанности для гаранта и одновременно порождает право требования у бенефициара-кредитора.

Мы полностью согласны с мнением В. С. Ема, который отмечал, что, во-первых, выдача банковской гарантии — это односторонняя сделка, поскольку для ее совершения достаточно волеизъявления одной стороны — гаранта; во-вторых, выдача банковской гарантии юридически связывает гаранта возможностью предъявления бенефициаром требования исполнения обязательства, вытекающего из нее [1, с. 102–103]. В юридической литературе имеются и другие мнения об основании возникновения независимой гарантии. Так, некоторые авторы утверждают, что к гарантийному обязательству допустимо применять определение «односторонний» только относительно порядка выдачи гарантии, характера совершения данной сделки [2]. Что касается других способов обеспечения исполнения обязательства, то, например, залог представляет собой взаимное (двустороннее) обязательство, основанием возникновения которого является договор залога [3].

Учитывая то обстоятельство, что законодатель включил независимую гарантию в главу 23 ГК РФ и отнес ее, таким образом, к способам обеспечения исполнения обязательств, можно говорить о связи независимой гарантии с основным обязательством, следовательно, о признании за ней обеспечительной функции как ее неотъемлемого признака. Однако представляется совершенно правильным мнение В. С. Ема, который

считает, что главным юридическим признаком банковской гарантии как обеспечительной сделки является ее независимость от основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдается (ст. 370 ГК РФ), то есть отсутствие акцессорности [1, с. 103].

Следует отметить, что изменения, внесенные в § 6 главы 23 ГК РФ не только подтвердили, но и еще более усилили законодательно независимость гарантии от основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана [4]. Это подтверждается положениями, установленными ст.ст. 370, 376 ГК РФ. Необходимо обратить внимание и на следующие обстоятельства. Ранее принцип независимости обязательства гаранта перед бенефициаром от основного обязательства проявлялся в том, что основаниями к отказу в удовлетворении требований бенефициара могли служить исключительно обстоятельства, связанные с несоблюдением условий самой гарантии, не имеющие отношения к основному обязательству, а что касалось иных обстоятельств, относящихся к основному обязательству, например свидетельствующих о его исполнении должником, то они не могли служить основанием к освобождению гаранта от исполнения обязательства, возникающего на основании банковской гарантии. Новая редакция ст. 376 ГК РФ устанавливает право гаранта приостановить платеж, если он имеет разумные основания полагать, что основное обязательство должника, обеспеченное независимой гарантией, недействительно или исполнение по основному обязательству должника принято кредитором без каких-либо возражений, то есть некоторые обстоятельства, относящиеся к основному обязательству (они указаны выше), могут служить основанием только для приостановления платежа, но не для отказа гаранта удовлетворить требования бенефициара. При этом законодатель совершенно определенно указывает на обязанность гаранта произвести платеж по гарантии, если отсутствуют основания для отказа в удовлетворении требований бенефициара. Основания, о которых идет речь, исчерпывающим перечнем установлены в п. 1 ст. 376 ГК РФ. Кроме того, в перечне оснований прекращения независимой гарантии, который является исчерпывающим, отсутствует такое основание

как «прекращение обеспеченного независимой гарантией обязательства».

Почти все основания прекращения независимой гарантией связаны либо с надлежащим исполнением гарантом своего обязательства, либо с односторонним волеизъявлением самого бенефициара. Единственным новым основанием прекращения независимой гарантии по сравнению с перечнем оснований прекращения гарантии, установленным в тексте уже не действующей ст. 378 ГК РФ, является соглашение гаранта с бенефициаром о прекращении обязательства гаранта перед бенефициаром по независимой гарантии. В связи с тем, что прекращение обязательства по независимой гарантии касается лишь взаимоотношений, которые возникают между гарантом и бенефициаром, законодатель предусматривает обязанность гаранта, которому стало известно о прекращении независимой гарантии, без промедления уведомить об этом принципала (должника по основному обязательству) (п. 3 ст. 378 ГК РФ).

Список литературы

1. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II / Отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2010.

2. См. подробнее: Руденко Е. Ю., Каунов А. М. Вопросы акцессорности независимой гарантии // Власть Закона. 2016. № 1 (25). С. 117–122.

3. См. подробнее: Нетишинская Л. Ф., Новикова С. В. Содержание залогового правоотношения // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 100. С. 1540–1554; Нетишинская Л. Ф., Романенко О. А. К вопросу о порядке обращения взыскания на заложенное имущество // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 4. № 7. С. 103–106; Нетишинская Л. Ф., Романенко О. А. К вопросу о предмете залога // Успехи современной науки. 2017. Т. 6. № 1. С. 6–8.

4. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1412.